

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.41.03(470)“17/18”

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-178-189

**Российская градостроительная традиция и практика
градообустройства первой полосы хозяйственного освоения
в XIX – начале XX века. Гетеротопия городов****Ирина Марковна Долинская¹**Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
idolinskaya@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает итоги деятельности, образованной в декабре 1762 года Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы не только как реализованную идею градообустройства системы идеальных городов идеальной Империи Екатерины II – идеальной императрицы, но и как попытку создания нового облика государства, завершившуюся созданием системы населенных пунктов, гетеротопичных всем прочим территориям страны. Кроме того, в тексте поднимается вопрос о точном количестве городов, генеральные планы реконструкции которых были выполнены архитекторами Комиссии. Также анализируется отражение изменений в градообустройстве страны в классической русской литературе первой половины XIX века.

Ключевые слова: гетеротопия городов, Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, Закон Градский, город-ансамбль, городок для рабочих и служащих

Для цитирования: Долинская И.М. Российская градостроительная традиция и практика градообустройства первой полосы хозяйственного освоения в XIX – начале XX века.

Гетеротопия городов // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №1(66).

С. 178-189. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/14_dolinskaia.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-178-189

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

**Russian 19th – the beginning of 20th century urban planning tradition
and the first economic development zone town-planning practice.
Heterotopia of the cities****Irina M. Dolinskaia¹**Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
idolinskaya@yandex.ru

Abstract. The article examines the formed in December 1762 Commission for Masonry Building of St. Petersburg and Moscow activities results not only as a realized idea of the ideal empress's Catherine II ideal Empire ideal cities system, urban development, but also as an attempt to create a new image of the state, which culminated in the creation of a system of settlements heterotopic to all other territories of the country. In addition, the text raises the question of the exact number of cities master plans for reconstruction of which were carried out by the Commission's architects. The reflection of country's urban planning changes in first half of the 19th century classical Russian literature is also analyzed.

¹ © Долинская И.М., 2023

Keywords: Heterotopia of the cities, the Commission for Masonry Building of St. Petersburg and Moscow, city-ensemble, town for workers and employees

For citation: Dolinskaia I.M. Russian 19th – the beginning of 20th century urban planning tradition and the first economic development zone town-planning practice. Heterotopia of the cities. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 1(66), pp. 178-189.

Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/14_dolinskaia.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-178-189

К концу XIX века на западных, юго-западных, южных и юго-восточных землях Российской империи сформировалась существующая по сей день полоса хозяйственного освоения и соответствующая ей линейно-русловая система расселения, отвечавшая фундаментальной стратегической концепции территориальной целостности и безопасности страны с почти оптимальным в реалиях того времени взаиморасположением промышленности и сельского хозяйства. Роль центральной оси и опорного каркаса – русла этой системы расселения играла широтная железнодорожная магистраль, все ветки которой, соединявшие столицы с дальним пограничьем, шли по наиболее освоенным и заселенным районам (рис. 1).

Рис. 1. Карта Российской Империи с обозначением Великой Сибирской железной дороги и ветви к г. Томску (1898 г.)

Впоследствии, «построенная к 1905 году Транссибирская железнодорожная магистраль [Великая Сибирская дорога] соединила рельсовым коридором не только европейское побережье Атлантического океана с российским берегом океана Тихого, не только

Европейскую часть России с российским Дальним Востоком, но и все подходящие к ней речные транспортные коридоры. Все крупные российские реки, текущие в большинстве своем по меридиану, <...> были объединены широтной бесперебойно действующей беспаромной транспортной артерией. Россия, до этого момента объединенная ямскими трактами, реками и паромными переправами, получила единую грузопассажирскую водно-рельсовую транспортную инфраструктуру»² (рис. 2). Но в результате Первой мировой и Гражданской войн именно здесь формируется пояс разрухи, в который попадают наиболее развитые центральные, западные и южные губернии, промышленный Урал, обжитая Западная Сибирь и открывающий выход к Тихому океану фрагментарно освоенный и еще не до конца оправившийся от последствий Русско-японской войны Дальний Восток.

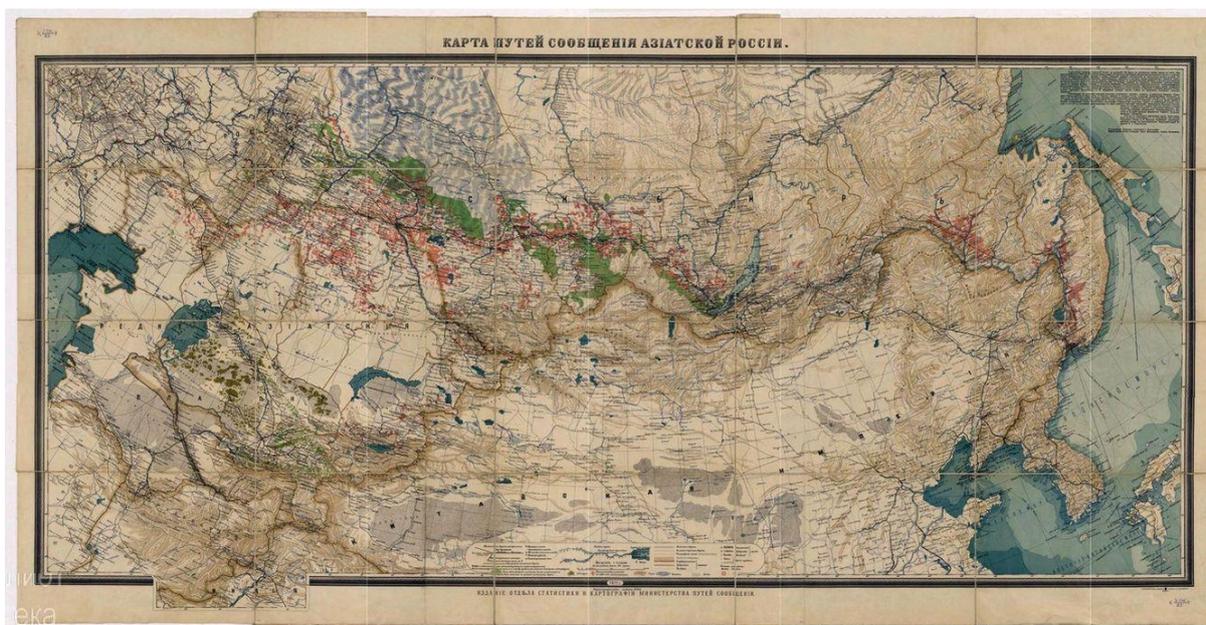

Рис. 2. Карта путей сообщения Азиатской России (1911 г.)

По информации, приведенной в статистическом сборнике «Достижения советской власти за сорок лет в цифрах», к 1914 году на территории страны существовало 666 городов [5]. «Административной реформой 1775 года в России вместо 20 было учреждено 50 губерний; кроме губернских городов в их состав входили 493 уездных и 86 заштатных»³. То есть, по состоянию на последнюю четверть XVIII века общее число российских городов равнялось 629, и за последующие 139 лет оно приросло всего тридцатью семью единицами. При этом, в процессе реализации глобальной екатерининской градоустроительной реформы из 629 российских городов 305 получили новые генеральные планы⁴, выполненные архитекторами созданной 11 декабря 1762 года Комиссии для устройства городов Санкт-Петербурга и Москвы⁵, впоследствии переименованной в Комиссию о каменном

² Тимофеева А.С. Меридиональные железные дороги России, как дублеры речных транспортных коридоров (на примере Савеловского направления Московской железной дороги на отрезке между городами Савелово и Рыбинск) // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 2019. С. 301.

³ Клименко Ю.Г., Клименко С.В. Государственные архитектурно-строительные комиссии и их роль в градостроительном развитии Санкт-Петербурга и Москвы в XVIII веке // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 4. С. 99.

⁴ Цифра приведена по тексту ст.: Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы // Большая Российская энциклопедия. Проект Министерства Культуры РФ. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2084902 (дата обращения: 11.09.2023).

⁵ Написание названия Комиссии принято по: Семенцов С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703-2000-е годы. Дисс. ... докт. архитектуры. Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2007.

строении Санкт-Петербурга и Москвы⁶. Большинство из генеральных планов Комиссии оставались действовавшими в последующие почти 80 лет – до второй половины XIX века.

Единого мнения по поводу количества проектов, сделанных Комиссией и «конфирмованных», то есть, утвержденных – согласованных сначала Екатериной II, а после 1801 года – Александром I, вернувшимся после смерти отца к идее переобустройства городов Империи, нет. Так, в статье «Государственные архитектурно-строительные комиссии и их роль в градостроительном развитии Санкт-Петербурга и Москвы в XVIII веке» Ю.Г. и С.В. Клименко указывают, что «Комиссия <...> в общей сложности перепланировала свыше четырехсот городов»⁷. Вероятно, авторы имели в виду, что для некоторых городов было выполнено 2, а отдельных случаях и 3 генеральных плана, или же опирались на то, что, как сказано в Большой российской энциклопедии, помимо 305 генеральных планов было сделано «416 законодательно утвержденных схем»⁸.

В тоже время, Г.В. и А.Г. Мазаевы в статье «"Идеальные города" – малоизвестное градостроительное наследие России» пишут, что «В 1992 под руководством Я.В. Косицкого был собран "Атлас архитектурных проектов планировки городов Российской империи, утвержденных с 1766 по 1831 г.", содержащий генеральные планы 384 регулярных городов (не издан)»⁹.

Несмотря на отсутствие в профессиональном сообществе консолидированного мнения, и те, и другие авторы приводят цифры, свидетельствующие о грандиозности замысла и невероятных масштабах его реализации.

Итак, в соответствии с екатерининским Указом от 25 июля 1763 года «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов по каждой губернии особо» Комиссии во главе с И.И. Бецким, было поручено не только руководство созданием генеральных планов, которые с момента «собственноручной Ее Величества конфирмации» становились юридическим документом, обязательным к исполнению, но и управление всеми последующими работами по их претворению в жизнь. То есть, архитекторы и служащие Комиссии ведали застройкой всех перепланированных ими городов Империи, ибо только так – при отсутствии посредников между чертежом и реальным городом можно было рассчитывать на минимальное время проволочек и одновременно – на максимально точную реализацию проектного замысла. Вообще же, вся идея перестройки «по специальным планам» была закономерной реакцией Екатерины II на пожар, случившийся 12 мая 1763 года в Твери, во время которого погибли люди и выгорел, практически, весь город: по кривым улицам от одной деревянной постройки к другой ветер беспрепятственно гнал огонь. Из «900 дворов сгорело 852»¹⁰, уцелели только каменные храмы.

В результате исполнения пунктов указа «О сделании всем городам...» на месте уже давно вышедших за пределы своих стен городов, изначально построенных по «Закону Градскому» – главе 49-ой «Кормчей книги» – «сборника правил, предназначенного отцами Церкви для руководства всеми сферами жизни христиан» [2], и в полном согласовании с пунктами «Соборного уложения, регламентировавшими вопросы пожарной безопасности и правила общежития, включая связанные с этим ограничения по расположению дома и

⁶ Там же.

⁷ Клименко Ю.Г., Клименко С.В. Указ. соч. С. 99.

⁸ Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы // Большая Российская энциклопедия. Проект Министерства Культуры РФ. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2084902 (дата обращения: 11.09.2023).

⁹ Мазаев Г.В., Мазаев А.Г. «"Идеальные города" – малоизвестное градостроительное наследие России // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. № 4. 2013. С. 10.

¹⁰ Цифры приведены по тексту статьи: Туманова Н. «Большой пожар» Твери 1763 года. Как столица Верхневолжья восстала из пепла // Общество / Вся Тверь. 25.05.202. Сайт URL: <https://газета-вся-тверь.рф/news/obshchestvo/bolshoy-pozhar-tveri-1763-goda-kak-stolitsa-verkhnevolzhya-vosstala-iz-pepla/?ysclid=ipcdn595od274323697> (дата обращения: 11.11.2023).

иных строений на участке»¹¹, выведенных с учетом природных ландшафтов, с соблюдением владельческих межевых границ, монастырских земель, выделением слободских и посадских наделов, возникали запертые в своих границах новыми стенами-валами и рвами регулярно спланированные города. И это были города-ансамбли с выверенной системой композиций центральных улиц, перспективами, ориентированными на визуальные доминанты, и гипподамовой ортогональной сеткой жилых кварталов (рис. 3).

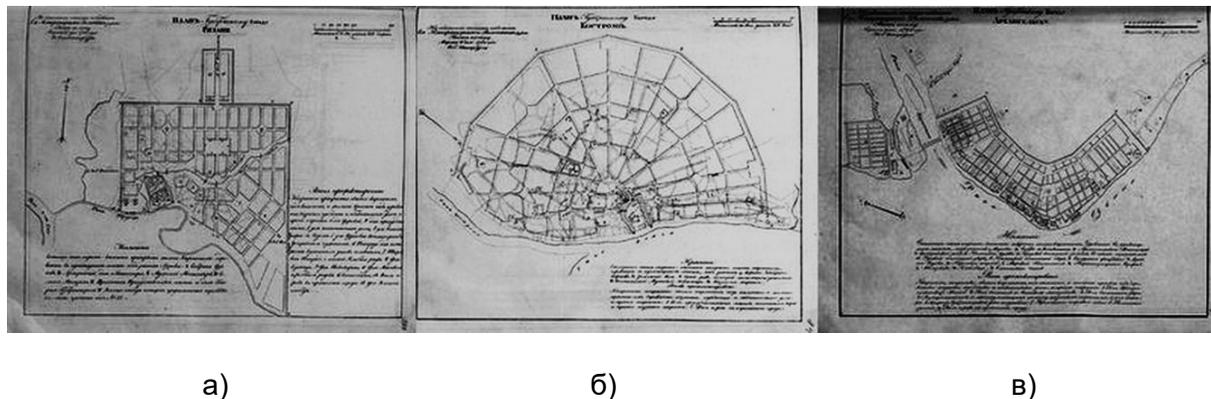

Рис. 3. Планы городов, выполненные Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы: а) план губернскому городу Рязани, 1780 год; б) план губернскому городу Костроме, 1784 год; в) план губернскому городу Архангельску, 1794 год

Необходимая при этом административная составляющая бескомпромиссной градоустроительной политики в последующие два с лишним десятилетия очень точно была отражена «в ряде <...> указов: "Учреждение для управления губерний" (1775), "Устав благочиния" (1782), "Грамота на права и выгоды городам Российской империи" (1785) и др. <...> В принятых документах город предстает единой сложной общественно-пространственной организацией, обладающей политическими, экономическими, идеологическими, функциональными, нравственными, пространственными и эстетическими качествами. "Города... не токмо для живущих в них, но и для общественного блага основаны суть..." – сказано в "Грамоте", то есть теперь города выводились на центральные позиции в имперском пространстве»¹². Они, а не родовые надель и вотчины, становились главной типологической единицей обустройства страны, консолидируя вокруг себя межселенные земли, вне зависимости от их принадлежности (частные, общинные, монастырские, церковные, казенные...), и формируя новый тип взаимоотношений и взаимодействий в обществе: горожанин – сельский житель, не зависящий от происхождения и сферы деятельности того и другого. И этот момент очень четко фиксируется в русской литературе и отчетливо прослеживается сначала в текстах Карамзина и Радищева, а вслед за ними – в строчках Грибоедова, Пушкина, Тургенева.

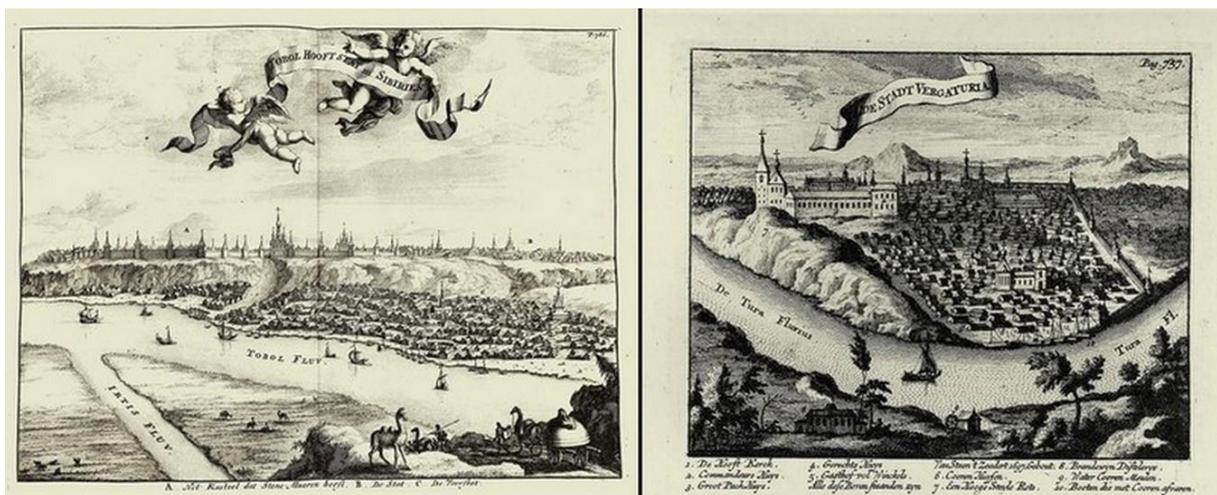
Несмотря на всю активность императрицы в вопросах деяний Комиссии, обращает на себя внимание разница в датах принятия указа «О сделании специальных планов...» – 1763 год, и самого раннего из административных указов – «Учреждения для управления губерний» – 1775 год [6, с.100]. Между ними – 12 лет. И это понятно: Екатерина II, долгое время ограничивала деятельность сотрудников Комиссии работой в столицах и новым планом Твери, пытаясь, дабы не совершить непоправимое, понять реакцию общества и свою собственную на происходившие в городах перемены: после неудачи баженовской перестройки Большого Кремлевского дворца в 1774 году уже было понятно, что

¹¹ Гемпик Е.А. Нормативное правовое регулирование градостроительной деятельности в XVII в.: Историко-правовой аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 3. С. 34.

¹² Клименко Ю.Г., Клименко С.В. Указ. соч. С. 99.

«фундаменты придется разбирать, а демонтированную южную Кремлевскую стену класть заново»¹³. Но, пережив в 1773 – 1775 гг. унижение пугачевского бунта, она решилась на более смелый – почти отчаянный подход к переобустройству страны. К тому же, в 1772 году, не менее страшно, чем Тверь, дважды горел и, устояв в предыдущих пожарах 1705, 1715, 1745 и 1757 гг., все-таки, выгорел Великий Устюг¹⁴. В результате, «...В отличии от всех своих предшественников, строивших идеальные города для идеальных правителей [Екатерина II], строила не просто "идеальные города идеальной императрицы". С немецкой тщательностью и русским размахом она строила идеальную Империю»¹⁵. Точнее: идеальные города идеальной Империи идеальной императрицы.

Но стремление унифицировать все формировавшиеся веками города, привело, с одной стороны к если не полному, то частичному упорядочиванию и типизации их градостроительной конструкции, с другой, – к потере ими первоначальной идентичности. Место городов, выверенных по Закону Градскому, органично растворявшихся своими посадами и огородными слободами в окружающих ландшафтах (о чем писали и на чем фокусировали свои изображения Николаас Витсен и приехавший уже после него в Россию Корнелиус де Брюнн, и что хорошо видно на гравюрах XVIII – первой четверти XIX века) (рис. 4,5), заняли обращенные внутрь себя идеально скомпонованные пространственно-артикулированные города-ансамбли (рис. 3). Это был второй после Петра I в российской истории опыт создания нового – репрезентативного в понимании того времени облика государства архитектурно-градостроительными средствами. Но Петр ограничился столицей. Екатерина II предприняла попытку реконструировать, по сути, все российские города – от столичных и губернских до безуездных и заштатных – «от Москвы, до самых до окраин...»¹⁶.

а)

б)

Рис. 4. Российские города на гравюрах Николааса Витсена, 1711 год: а) Тобольск; б) Верхотурье

¹³ Бартенев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. Москва: Синодальная типография, 1912. Т. 1. С. 109.

¹⁴ Подробно об этом см.: Дунаев Б.И. Северно-русское гражданское и церковное зодчество: Город Великий Устюг. Москва, 1915. 58 с.

¹⁵ Долинская И.М., Павлова О.Н. Внутриквартальный «грин» как фактор идентичности города и источник развития уникальных городских сообществ Вязьмы // ННГАСУ. Нижегородская областная общественная организация ландшафтных архитекторов. Материалы XVI региональной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 21.

¹⁶ Лебедев-Кумач В.П. Песня о Родине // Русская поэзия. URL: <https://rupoem.ru/lebedevkumach/shiroka-strana-moya.aspx> (дата обращения: 18.09.2023).

Рис. 5. Воронеж. Гравюра Корнелиуса де Брюнна, 1818 год

В итоге, по замыслу императрицы и усилиями Комиссии российские города обретали новую идентичность, в основе которой – сочетание регулярной сетки четко вычерченных кварталов и сохраняемых значимых уже существовавших комплексов городских построек и доминант, вокруг которых строятся вновь образуемые площади, и на которые ориентируются главные композиционные оси. В этом пространственном взаимодействии ортогональная гипподамова система позволяет почти полностью игнорировать особенности рельефа, и одновременно, благодаря формированию внутригородских перспектив, делает город «визуально читаемым».

Основной этап реализации этого грандиозного по масштабам, и невероятно сложного по программе проекта смены имиджа страны через новый подход к обустройству городов, несмотря на все общественно-политические и военные коллизии того времени, к самому началу 1830-х годов был практически завершен. Дату 1831 год, как итоговую в процессе реализации планов Комиссии о каменном строении..., приводит без дополнительных комментариев Я.В. Косицкий в своем неизданном «Атласе архитектурных проектов планировки городов Российской империи...». Тем не менее, анализ внутриполитических событий, происходивших в России в те годы, позволяет обоснованно предположить, что замедление и впоследствии полный отказ от претворения в жизнь программы реконструкции всех запланированных к изменению городов произошли на фоне попыток подавления Польского восстания и Холерного бунта, охватившего северные и северо-западные губернии страны – событий, потребовавших от государства направить все усилия совершенно в иное русло. В итоге, все последующие градостроительные действия ближайших десятилетий были нацелены исключительно на развитие и усовершенствование сформировавшейся объемно-пространственной и композиционной модели построенных по проектам Комиссии городов.

И, если «последней каплей», событием, поставившим точку в екатерининском деле перепланирования российских городов, действительно, была холера, то с уверенностью можно сказать, что весь «проект», занявший 6 десятилетий, оказался во временном интервале между двумя бунтами – Чумным, случившемся в середине сентября 1771 года в Москве, и Холерным, охватившем Петербург в первые дни июля 1831 года. Невольно создается впечатление, что проект «оздоровления» городов Империи неким непостижимым образом как будто специально – по воле провидения был втиснут в относительно «здоровое время» страны – меж двух смертоносных эпидемий – московской и Санкт-Петербургской, по сути, фиксируя собой окончательный отказ от старой столицы в пользу новой.

А в 1835 году М.Ю. Лермонтов, переходя от Посвящения к основному тексту поэмы «Тамбовская казначейша», в первой же строфе пишет:

«Тамбов на карте генеральной
 Кружком означен не всегда;
 Он прежде город был опальный,
 Теперь же, право, хоть куда.
 Там есть три улицы прямые,
 И фонари, и мостовые,
 Там два трактира есть, один
 «Московский», а другой «Берлин».
 Там есть еще четыре будки,
 При них два будочника есть;
 По форме отдают вам честь,
 И смена им два раза в сутки;

 Короче, славный городок»¹⁷

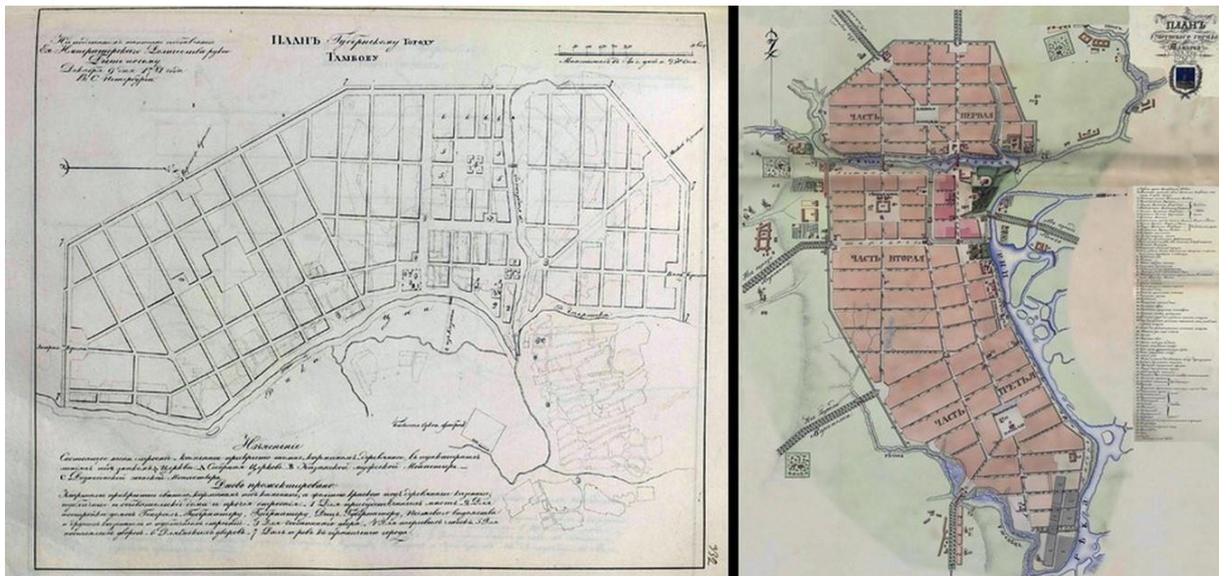
По сути, точно описывая произошедшие в городе за 50 лет изменения, он подводит итоги не только реализации «Плана Губернскому городу Тамбову», утвержденному «Декабря 9 дня 1781 года», а резюмирует весь этап екатерининского градообустройства страны, оттенивший собой и «Дней Александровых прекрасное начало»¹⁸.

Действительно, на плане Тамбова 1832 года (рис. 6б) очень хорошо видно, как некогда условно «дорегулярный» город, контуры кварталов которого зафиксированы на «прожектированном» плане Комиссии (рис. 6а) обрел черты екатерининского города-ансамбля с тремя проспектами улиц Базарной, Долгой и Астраханской и системой четырех площадей: Дворцовой, Хлебной, Сенной и Варваринской. И, если ориентироваться на обязательную, по версии А.В. Бунина и М.Г. Кругловой, классицистическую систему трех главных городских площадей – Ратушной, Соборной и Рыночной [3], то в Тамбове роль главной – Ратушной площади была отведена площади Дворцовой. Соборная площадь – это Варваринская. А вот Рыночная или Торговая, которая по традиции должна была унаследовать место исторического городского торгового места, разделилась – на Хлебную с «постройками для торговых мест» – открытую для торговли хлебом и прочей снедью, от которой сохранился только сквер, носящий сегодня имя селекционера Мичурина, и Сенную (современный Центральный рынок), где разместились Торговые ряды.

К концу 1850-х – после поражения в Крымской войне, когда стало очевидно, что гужевого и водного транспорта уже недостаточно, встал вопрос повышения связанности территорий, потребовавший развития транспортной инфраструктуры Империи, и, как следствие, изменения структуры городских каркасов: в города вошли железные дороги, что повлекло за собой строительство железнодорожных вокзалов и всей обширной, требующей много места станционной логистики. Это изменило преемственно воспринятую планами Комиссии номенклатуру внутригородских общественных пространств, в которой система трех (редко – четырех) главных площадей, трансформировалась в систему пяти площадей. В большинстве губернских и многих уездных городах к середине шестого десятилетия XIX века уже существовали здания дворянских и купеческих собраний и театры, перед которыми непременно создавалось аван-пространство соответствующей площади, а приход в город железной дороги и открытие вокзала спровоцировало появления еще одной площади – Вокзальной. Но, несмотря на всю глобальность трансформации, эти изменения не затронули ни ансамблевости планировок, ни базовых принципов компоновки перспектив и определения места доминант в структуре и пространственной артикуляции городов (рис. 7).

¹⁷ Лермонтов М.Ю. Тамбовская казначейша // Михаил Лермонтов. URL: <https://stihi-lermontova.com/poema-tambovskaya-kaznacheyssha/?ysclid=lpce7in87v900847782> (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁸ Пушкин А.С. Послание к цензору // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/poems/5498/poslanie-cenzoru?ysclid=lpe72uplx02484677> (дата обращения: 01.11.2023).

а)

б)

Рис. 6. Планы губернского города Тамбова: а) план Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы 1781 года (приведен в ориентации запад – восток, т.е., с поворотом на 90° по часовой стрелке); б) план, составленный в 1832 году

Рис. 7. Города-ансамбли Российской империи. Панорамы улиц на открытках 1895-1900 гг.: а) Воронеж. Большая Девицкая улица; б) Рязань. Перекресток улиц Соборной и Астраханской; в) Верхотурье. Торговая улица

Опираясь на теорию Мишеля Фуко, еще в 1964 году инициировавшего использование термина «гетеротопия» в философском контексте, позволяющем рассматривать его как метафору для обозначения мест, не свойственных их окружению [9, с.200], можно утверждать, что в результате, усилиями Комиссии о каменном строении, к концу XIX века из-за обширности пространств и сельского характера большей части территорий страны, практически все российские города, вне зависимости от их взаимодействия с руслом полосы хозяйственного освоения и местоположения по отношению к элементам транспортных каркасов, равно как и от того, какие места приложения труда они предлагали своим жителям, были гетеротопичны всем прочим ее территориям и поселениям. То есть, являясь, «нормальными (по теории Фуко) внутри себя», но чуждыми всему окружению, все города в России конца XIX – первых лет XX века в пространственном взаимодействии со всеми прочими – внегородскими территориями Империи, по-прежнему оставаясь не превалирующей формой организованного расселения людей (по данным на 1913 год «из общего числа жителей 174 099 600 человек, в городах жило 24 648 400 человек, то есть всего 14,2%»¹⁹). Они были не просто «иными», не просто смещали на себя фокус визуального восприятия: они перераспределяли потоки и функции. И даже при временной

¹⁹ Статистический ежегодник России. 1913 г. (год десятый). Издание ЦСК МВД. СПб., 1914 // Проект «Исторические материалы». URL: <https://istmat.org/node/7683> (дата обращения: 30.08.2023).

краткосрочной смене образа жизни с сельского на городской, они предполагали и предлагали новую, кардинально отличающуюся от привычной «систему открытости и замкнутости [пространств, и соответствующих им скорости течения и смены событий, ритма жизни, характера поведенческих ритуалов], которые одновременно и изолировали их, и делали проницаемыми» [9, с.201]. Кроме того, преодолев во второй половине XIX века свои границы, некогда – во времена Екатерины и Александра закрепленные на планах «Валом и рвом к ограничению города», эти города, обрели на своих пригородных облагаемых другими – не городскими, а значительно меньшими налогами землях, огромное даже в масштабах такой страны как Россия количество промышленных предприятий, вокруг которых интенсивно формировалась система их собственных «городков для рабочих и служащих». Нового типа поселений с развитой инфраструктурой внутреннего транспорта и социальных объектов (от родильного приюта до богадельни, Народного дома, библиотеки и школ – ремесленных, общеобразовательных, певческих). За уменьшительным названием «городки», в реалиях современного градостроительства, скрывались малые промышленные моногорода, население которых доходило до 5 000 – 7 000 человек. И эта «стена» городков за городами, отодвинув от них «скуку загородных дач»²⁰, еще больше усложняла внутригородские сценарии, для включения в которые и постижения которых, сельскому жителю необходимо было преодолеть вновь образованный «вал» и дважды сменить масштаб гетеротопичных всему окружению и друг другу пространств. И, хотя железнодорожные вокзалы – городские и пригородные, уже активно вошедшие в повседневную жизнь, можно считать контрапунктами на пути этих постижений и пространственных переключений из одного сценария в другой, их было явно недостаточно: города по-прежнему были отгорожены от прочих – внегородских территорий страны. И оказавшись изолированными городками внутри еще одной системы, сильнее замкнулись внутри себя.

И, как ни странно, но отсюда следует, что поднятый в 1921 году В.И. Лениным на IX Всероссийском съезде Советов вопрос «смычки города и деревни»²¹, по сути, ставил задачу преодоления гетеротопии городов по отношению к деревням на основе трансформации сельского хозяйства в сельскохозяйственное производство, а крестьян – жителей сел, деревень и сельских общин в сельскохозяйственных рабочих – жителей рабочих поселков при агропромышленных предприятиях, ведущих городской образ жизни.

Источники иллюстраций

Рис. 1. Долгоруков В.А. Карта Российской Империи с обозначением Великой Сибирской железной дороги и ветви к г. Томску / Прил. к «Путеводителю по Сибири» В.А. Долгорукова. Паровая типо-литография П.И. Макушина [1898] // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/417510> (дата обращения: 24.08.2023).

Рис. 2. От паровоза до Сапсана. Карты железных дорог России // Российская Национальная библиотека. Виртуальные выставки. URL: <https://expositions.nl.ru/ve/RA4367/ot-parovoza-do-sapsana> (дата обращения: 20.09.2023).

Рис. 3. Дубовец Д.Ю. Соцгород как этап развития образа идеального города: Генокоды и особенности композиционно-планировочных приемов формирования жилых кварталов. Выпускная квалификационная работа на соискание квалификации магистр архитектуры. Научн. рук.: проф. Долинская И.М. Москва: МАРХИ, 2017. С. 57 (в авторской обработке).

Рис. 4. Записки скучного человека. 1711. Российские города на гравюрах Николааса Витсена // Живой Журнал. Записки скучного человека. URL: <https://humus.livejournal.com/4649715.html> (дата обращения: 24.08.2023).

²⁰ Блок А.А. Незнакомка // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/poems/284/neznamomka?ysclid=lp05l5697n857754892> (дата обращения: 01.12.2023).

²¹ Ленин В.И. IX Всероссийский съезд Советов. О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря 1921 года // Полное собрание сочинений. 5-е. Москва: Изд-во политической литературы, 1974. Т. 44. С. 322.

Рис. 5. Беседа «Путешествие Корнелия де Бруина в Воронеж» // ГБУК «Воронежский областной литературный музей им. И.С. Никитина». URL:

<https://www.culture.ru/events/1700308/beseda-puteshestvie-korneliya-de-bruina-v-voronezh?location=voronezhskaya-oblast-voronezh> (дата обращения: 24.08.2023).

Рис. 6а, 6б, 7. Частная коллекция. Москва (в авторской обработке).

Список источников

1. Акперов Э.К. Городская среда как высокоплотностная смысловая структура. Гетеротопия и «перетекающий урбанизм» // Системные технологии. 2020. № 37. С. 71–76.
2. Бордунова И.Р. Кормчая книга русского градостроительства // Территория и планирование. 2012. № 4(40). С. 43-47. URL: <http://terraplan.ru/arhiv/78-4-40-2012/1143-kormchaya-kniga-russkogo-gradostroitelstva.htm> (дата обращения: 30.08.2023).
3. Бунин А.В. Архитектура городских ансамблей. Ренессанс / А.В. Бунин, М.Г. Круглова. Москва: Всесоюзная Академия архитектуры. 1935 г. 230 с.
4. Градостроительство России середины XIX – начала XX века: Общ. характеристика и теорет. проблемы / ред.кол.: Кириченко Е.И. и др. Москва: Прогресс-Традиция, 2001-2010.
5. Достижения советской власти за сорок лет в цифрах (статистический сборник) / ред. Э.С. Софиев // Проект «Исторические материалы». Москва: Госстатиздат, 1957. 371 с. URL: <https://istmat.org/node/17161> (дата обращения: 23.08.2023).
6. Клименко Ю.Г. Государственные архитектурно-строительные комиссии и их роль в градостроительном развитии Санкт-Петербурга и Москвы в XVIII веке / Ю.Г. Клименко, С.В. Клименко // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 4. С. 95-100.
7. Кончечков С.М. Теоретические представления градостроительного конфликта // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. №1(42). С. 269-286. URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/PDF/20_konchekov.pdf (дата обращения: 21.08.2023).
8. Крашенинников А.В. Макро-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2016. №3(36). С. 154-173. URL: https://marhi.ru/AMIT/2016/3kvart16/krasheninnikov/AMIT_36_krasheninnikov.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
9. Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Москва: Праксис, 2006. Ч. 3. С. 191-204.

References

1. Akperov E.K. *Gorodskaya sreda kak vysokoplotnostnaya smyslovaya struktura. geterotopiya i «peretekayushchiy urbanizm»* [The urban environment as a high-density semantic structure. Heterotopia and «flowing urbanism»]. System technologies, 2020, no. 37, pp. 71–76.
2. Bordunova I.R. *Kormchaya kniga russkogo gradostroitel'stva* [The Russian urban planning Books of the Pilot]. Territory and planning, 2012, no. 4(40), pp. 43-47. Available at: <http://terraplan.ru/arhiv/78-4-40-2012/1143-kormchaya-kniga-russkogo-gradostroitelstva.htm>

3. Bunin A.V., Kruglova M.G. *Arkhitektura gorodskikh ansambley. Renaissance* [Architecture of city ensembles. Renaissance]. Moscow, 1935, 230 p.
4. *Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX - nachala XX veka: Obshch. kharakteristika i teoret. problemy* [Urban planning in Russia in the mid-19th – early 20th centuries: General characteristics and theory. Problems. Ed. Kirichenko Ye.I.]. Moscow, 2001-2010.
5. *Dostizheniya sovetskoy vlasti za sorok let v tsifrakh (statisticheskiy sbornik)* [Achievements of Soviet power over forty years in numbers (statistical collection). Ed. E.S. Sofiev]. Moscow: Gosstatizdat, 1957, 371 p. Available at: <https://istmat.org/node/17161>
6. Klimenko Yu.G., Klimenko S.V. The State Architectural and Construction Commissions and Their Role in the Urban Development of St. Petersburg and Moscow in XVIII Century. *Academia. Architecture and construction*, 2012, no. 4, pp. 95-100.
7. Konchekov S. Theoretical Representations of the Urban Planning Conflict. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 1(42), pp. 269-286. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/1kvart18/20_konchekov/index.php
7. Krasheninnikov A. Macro-spaces of built environment. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2016, no. 3(36), pp. 154-173. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2016/3kvart16/krasheninnikov/AMIT_36_krasheninnikov.pdf
8. Foucault M. *Drugie prostranstva* [Other spaces]. Intellectuals and Power: Selected political articles, speeches and interviews. Moscow, 2006, pp. 191-204.

ОБ АВТОРЕ

Долинская Ирина Марковна

Профессор кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
idelinskaya@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dolinskaia Irina M.

Professor of the Department of «Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
idelinskaya@yandex.ru